

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куста Максима Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 81 Уголовного кодекса Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью»

город Санкт-Петербург

22 декабря 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.А.Куста к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением суда отказано в удовлетворении ходатайства об освобождении гражданина М.А.Куста от наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.А.Куст просит признать не соответствующими Конституции Российской

Федерации часть вторую статьи 81 «Освобождение от наказания в связи с болезнью» УК Российской Федерации и постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». По мнению заявителя, они неконституционны, поскольку не предусматривают возможность их применения в отношении лица, которое, имея тяжкое заболевание, препятствующее отбыванию наказания, возникшее у него до совершения преступления, вследствие ошибочного решения суда все-таки было осуждено.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно части первой статьи 81 УК Российской Федерации лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания; таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Положение части второй данной статьи, предусматривающее возможность освобождения от отбывания наказания лица, заболевшего после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию им наказания, направлено на защиту интересов осужденных и не может расцениваться как нарушающее права заявителя (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1714-О, от 17 июля 2014 года № 1814-О, от 23 декабря 2014 года № 2824-О и от 23 июня 2015 года № 1490-О).

К тому же оспариваемая норма подлежит применению во взаимосвязи с положениями Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 6 февраля 2004 года № 54, а при рассмотрении в период исполнения наказания вопроса об освобождении от его отбывания в связи с болезнью суд, в частности, принимает во внимание обстоятельства, имеющие значение для разрешения соответствующего ходатайства по существу (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»). В силу же части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, должно быть законным, обоснованным и мотивированным; с учетом того, что в установленном главой 47 УПК Российской Федерации порядке суд решает, в том числе, вопросы замены, назначения или смягчения наказания, освобождения от отбывания наказания, постановление судьи должно отвечать и требованию справедливости (пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»).

Тем самым оспариваемые заявителем нормативные положения не предполагают принятия судом произвольного решения о возможности или невозможности освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью. Проверка же законности и обоснованности судебных решений, состоявшихся в конкретном уголовном деле, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куста Максима Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2910-О